

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Эллады Юрьевны Симоновой
«Современные подходы США к проблеме международного терроризма»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

Представленное диссертационное исследование, без сомнения, написано на актуальную и важную тему. Сегодня террористическая угроза становится всё более разнообразной, и хотя борьба с терроризмом, к примеру, больше не занимает ведущее место в иерархии национальной безопасности Соединённых Штатов, она остаётся вездесущей проблемой, проявляющейся, прежде всего, через террористические сети, такие как запрещенные в России организации «Аль-Каида» и «Исламское государство» (ИГ). Продолжающиеся конфликты создают особенно благоприятные условия для деятельности террористических сетей. «Угроза со стороны ИГИЛ и «Аль-Каиды» остаётся относительно низкой в неконфликтных зонах, но значительно выше в районах, непосредственно затронутых конфликтом или граничащих с ним»¹, — отмечает ООН. В этой связи наибольшую обеспокоенность вызывают Африка, Центральная и Южная Азия, а также восточное Средиземноморье, где наблюдается активное присутствие как ИГ, так и «Аль-Каиды». По состоянию на 2025 год «Исламское государство» больше не контролирует значительную территорию на Ближнем Востоке, но его угроза сохраняется в глобальном масштабе. Благодаря гибридной организационной модели, сочетающей региональную автономию с централизованным контролем, «Исламское государство» сохраняет устойчивость и способность к адаптации.

Приоритетная роль борьбы с терроризмом во внешней политике Российской Федерации определена в официальных правительственных документах. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, в целях искоренения международного терроризма, защиты государства и российских граждан от

¹ Letter dated 11 July 2022 from the Chair of the Security Council Committee pursuant to resolutions 1267 (1999), 1989 (2011) and 2253 (2015) concerning Islamic State in Iraq and the Levant (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals, groups, undertakings and entities addressed to the President of the Security Council // United Nations. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S%202022%20547.pdf> (accessed: 20.08.2025).

террористических актов Россия намерена уделять приоритетное внимание, в частности, борьбе с распространением, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», идеологии терроризма и экстремизма (включая неонацизм и радикальный национализм)². Доктрина информационной безопасности Российской Федерации указывает на угрозу «информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание» в целях пропаганды терроризма, привлечения к нему новых сторонников³. Развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия в 2021 г. вошли в список национальных интересов в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁴.

Уже с 2015 г. отмечается стремительное сокращение времени, которое раньше занимала вербовка террористов⁵ по сравнению с предыдущими годами. СМИ, в частности, электронные, стали удобным средством для распространения террористической пропаганды, в том числе сгенерированной с помощью технологий искусственного интеллекта. На фоне растущей социальной напряженности это затрудняет для государственных властей перехват стратегической инициативы в управлении общественным мнением, что заставляет задуматься о пересмотре стратегий борьбы с терроризмом. Терроризм представляет собой сложный феномен, развивающийся под влиянием большого количества экономических, политических, социальных факторов, поэтому в борьбе с ним необходимы как тактические, так и стратегические меры – преобразования в самых разных сферах жизни граждан. Указанные обстоятельства делают крайне

² Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229 // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=luo7fy4frk421761435> (дата обращения: 20.08.2025).

³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646 // Президент Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 20.08.2025).

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. // Президент Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 20.08.2025).

⁵ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2016. The Hague: Europol, 2016. P. 5, 10.

актуальным и важным изучение зарубежного опыта (как позитивного, так и негативного) и подходов к противодействию терроризму, в том числе опыта и подходов США.

Диссертация имеет четкую логически выверенную структуру. В первой главе «Понятие и проблематика терроризма и антитерроризма в современном мире» дана оценка основным подходам к определению понятия и типологии терроризма в современной политической науке, определена современная специфика и основные подходы в политической науке к вопросу противодействия терроризму и оценке его эффективности, выделены приоритетные подходы США к определению понятия и типологии терроризма и антитерроризма. Автор убедительно доказывает, что «выработка общепринятого определения терроризма способствовала бы расширению международного антитеррористического сотрудничества, но не является критически важной» (с. 49-50), последовательно и глубоко анализируя широкий ряд определений и классификаций терроризма. Наглядно показан процесс транснационализации терроризма, соотнесены понятия «контртерроризм» и «антитерроризм», отмечен экстерриториальный характер американского антитеррористического законодательства.

Во второй главе «Террористическая угроза и методы борьбы с ней с точки зрения американских исследователей, президентов и силовых структур» дана оценка терроризма как угрозы национальной безопасности США, определено восприятие проблемы терроризма и борьбы с ним в американском исследовательском дискурсе, оценен президентский дискурс террористической угрозы и борьбы с ней, а также дискурс американских силовых структур в отношении терроризма и антитерроризма. Справедливо отмечается подъем праворадикального терроризма, на широком круге источников выявлены тенденции в развитии террористической угрозы в последние годы (показатели летальности терроризма, его «доморощенный» характер и т. п.) Особую ценность второй главе придает сочетание количественных и качественных методов исследования при оценке президентского дискурса по исследуемой проблеме.

В третьей главе «Особенности американского противодействия терроризму на современном этапе» выявлена стратегия США по противодействию терроризму, даны оценки американской системе противодействия терроризму и промежуточным итогам американской «глобальной войны с терроризмом». Автор последовательно анализирует процесс эволюции стратегии по противодействию терроризму президентов от Дж. Буша-младшего до Д. Трампа, приходя к ценному выводу, что «с течением времени стратегия подвергалась незначительной корректировке, исходя из текущих политических задач американского руководства, некоторые из которых даже не были связаны с задачами антитерроризма, или под общественным давлением» (с. 144). Выявлена нормативно-правовая база антитерроризма в США, определена структура ответственных за данную задачу ведомств.

Выводы по главам и в заключении отличает четкая логика, последовательность, строгость научных формулировок. Вся работа написана научным языком. Диссертация обеспечена большим количеством первичных и вторичных источников, среди которых – документы по проблематике борьбы с терроризмом ООН и ее специализированных учреждений, ОДКБ, НАТО, ШОС и т. п.; концептуальные, доктринальные и законодательные источники Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации; классические и новейшие исследования проблемы терроризма в США и в мире. Диссертация обладает несомненной научной новизной, вводя в научный оборот большое количество новых источников и предлагая ряд ценных выводов.

Можно дать автору ряд рекомендаций, в частности, сформулировать в будущих исследованиях более конструктивную критику существующих подходов к оценке эффективности антитеррористической деятельности государств, возможно, предложить собственные критерии и методы измерения этой эффективности.

Также автору можно посоветовать обратить внимание на то, что на неотделимость коммуникационного аспекта от самой сути террористической

деятельности указывает целый ряд определений терроризма⁶, включая некоторые существующие в США (к примеру, Свод законов США определяет международный терроризм как акты насилия или действия, опасные для человеческой жизни, которые являются нарушением уголовного законодательства и преследуют цели: запугать или оказать давление на гражданское население, повлиять на политику правительства путем запугивания или принуждения, повлиять на решения правительства, используя оружие массового поражения, убийства или похищения⁷). На наш взгляд, включение в авторское определение терроризма указания на стремление террористов запугать население и тем самым вынудить правительство на определенные действия украсило бы дальнейшие исследования автора.

Представляется не совсем корректным наименование «террористический исламский халифат» (с. 3, курсив мой – Д. Б.) в отношении геополитических проектов ИГ и «Аль-Каиды». Также, к примеру, использование терминов «исламизм» или «джихадизм» для обозначения идеологий этих организаций задевает чувства верующих и снижет имидж властей в глазах мусульманского населения, в дискурсе которого термин «джихад» имеет устойчивую позитивную коннотацию. Усиливается конфронтация между различными группами по национальному или религиозному признаку, что открывает путь для ультраправых настроений в обществе. Эти тенденции имеют и свой «практический выход», о чем на опыте европейских стран говорят, к примеру, теракты Андерса Брейвика, группы «Национал-социалистическое подполье», ячеек «Аль-Каиды» и ИГ или одиночек. Например, уместным, на наш взгляд, является использование термина «квазирелигиозный терроризм». Впрочем, это замечание имеет дискуссионный характер.

На с. 42 без авторского комментария упоминаются в качестве террористических акторов национально-освободительные движения. Хотелось бы выслушать ответ автора, учитывая устойчивую позитивную коннотацию термина

⁶ Базаркина Д.Ю. Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности Европейского союза в XXI веке: [монография] / Д.Ю. Базаркина. – М.: Ин-т Европы РАН, 2024. – С. 14.

⁷ U.S. Code. – Title 18. – Part I. – Chapter 113b – Terrorism. – §2331. Definitions.

«национально-освободительное движение» со времен как минимум крушения колониальной системы во 2-й половине XX в.

Б. Дженкинс в исследовании 1974 года, процитированном на с. 57 диссертации, оперировал данными о т. н. «старом терроризме», устраняющем символические мишени – отдельных знаковых представителей государства, бизнеса и т. п. (как, к примеру, «Фракция Красной армии» в ФРГ). «Новый терроризм», стремящийся, в отличие от «старого», к максимальному числу жертв, появился в 1990-е гг. В данном контексте утверждение «стабильно высокая смертоносность терактов со временем делает их обыденными в глазах местного населения и лишает террористические группировки необходимого им устрашающего эффекта» (с. 56-57) представляется спорным.

В работе есть отдельные оговорки, стилистические погрешности (например, на с. 31 читаем: «... в начале XXI века террористическая угроза сильно изменилась, став глобальной в результате выхода исламистского терроризма в лице «Аль-Каиды» за пределы мусульманского мира. Этому немало способствовала объявленная США после терактов 11 сентября 2001 года «глобальная война с терроризмом»; получается, что выход терроризма «Аль-Каиды» за пределы мусульманского мира произошел уже после объявления «войны с террором», которой, однако, предшествовали теракты 11 сентября).

Сформулированные замечания ни в коем случае не снижают высокого качества представленной диссертации, которая полностью соответствует требованиям к диссертациям по специальности 5.5.4. – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования», а ее автор – Эллада Юрьевна Симонова – заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук.

Официальный оппонент –
ведущий научный сотрудник
Отдела исследований европейской интеграции
Института Европы Российской академии наук,
доктор политических наук
Дарья Юрьевна Базаркина

Личную подпись сотрудника ИЕ РАН
Базаркина удостоверяю
Начальник отдела кадров ИЕ

21.02.2025

А. Симонова